

Художник

Николаю Мидову

Он угасал. И с жизнью мирской
Замедленно прощался. Было грустно
В промёрзшей, полутёмной мастерской,
Где в полутьме покоилось искусство:
Холсты впритык на тесном стеллаже,
Гравюры по углам в потёртых рамах,
Эскизы, бесполезные уже,
Как острые болезненные раны.

Он угасал. Отказывала плоть.
Смеркался дух в потёмках прожитого.
Тускнели мысли до забвенья вплоть.
Всё было сложным, не было простого.
Куда пропали гордые года?
В грядущее иль в прошлое, неясно...
Одно известно: больше никогда
Ему не изъясниться громогласно.

Недужный шёпот только бы достиг
До Господа Всевышнего!.. Услышит
Он стон многострадального «прости»?
Благословит ли покаянье свыше?
Простясь со всеми, кто покамест жив,
И не простив себе ни йоты гнева,
Ни гордости, ни зависти, ни лжи,
Он чувствует, что чёрный ангел слева.

А справа – светлый. Он склоняет лик.
Он согревает стынущую спину.

А был ли мастер ярок и велик,
Теперь, на грани жизни, всё едино.
Всё истончилось, обратившись в тень,
И каждый вдох Создателем отмерен...
Последний миг или последний день?
Он зыблется у заповедной двери.

Из дневника

Тайна сия велика –
Грезится только разгадка.
Движешься издалека
Через торосы, негладко;
Чуть ли не в пику судьбе,
Чуть не на ощупь, на ощупь
Тянешься тайно к себе –
Нет ли занятия проще?
Тайна сия так стара,
Так неподвластна наскоку,
Что отказаться пора –
Мало в старании проку.
Даже бессильны стихи
Чуть обозначить дорогу,
Яры они иль тихи –
Тайна немотствует строго.
Только покровы и тьма...
Как ни пытайся пробиться, –
Та ж бытовая тюрьма,
Те же неблизкие лица.

Судьба

Моя судьба, старуха, нянька злая...
Яков Полонский

Моя судьба – надменная особа,
Не старая – ядрёных, зрелых лет.
Мы в душной тесноте ютимся оба –
Обидно мне, а ей и дела нет.
Она всем существующим довольна,
Поскольку знает цель, куда идти;
А мне и притеснительно, и больно
На путаном, пугающем пути.
Но нет разлада, хоть лицо воротит
От выходок моих и тусклых дум;
Притом она, надменная, не против,
Что я без спроса с музою иду,
И только третьей нависает сзади...
Но что поделать? Так тому и быть.
Я знаю: даже в праведной надсаде
Не вымолить пощады у судьбы.

Лёгкость

И пожелал я лёгкости небесной...

Арсений Тарковский

Ах, лёгкость, лёгкость, твой обманный флёр
Пьянил и нежил в юности беспечной,
Покамест быт бодливый не припёр
К суровому сознанию: жизнь – конечна.
Но лёгкость, лёгкость! Твой озонный зов,
Пронзая, полнит сны тревожной ночи,
И в них я начинаю жить с азов,
К небесному причастию охочий...
Как трудно пробуждаться! Мрак и стынь
За окнами, постель мокра от пота,
А может, слёз... Прозренья непросты
И гнёт к земле вседневная забота.

* * *

Это дело давнее.

Не моя вина...

Юрий Левитанский

Давние романы.
Первой страсти пыл.
Странные обманы...
Как я робок был!
Таинства на ощупь...
Близость не попад.
Ни сложнее, ни проще –
То подъём, то спад.
Сладкие пристрастья.
Ревность ни к кому...
Беды или счастье?
Так и не пойму.

* * *

Но где снега былых времён?

Франсуа Вийон

Ещё оснежье жгло намедни
От непогод усталый взгляд,
Дожди изъели снег последний –
Вернётся он уже навряд.
Не только снег! Горьки утраты
Высокой юности, любви.
Года мои не виноваты,
Лови мгновенья, не лови.

Так повелось во тьме исконной, –
Не нам, наивным, вопрошать.

Вре́мён суровые законы
Приемлет робкая душа.
Увянет плоть, почитет в Бозе,
Растают отзвуки имён...
Вспорхнёт в космическом морозе:
«Но где снега былых вре́мён?»

Ностальгия

Белобрысый парнишка, послушай меня,
Ты беспечно смакуешь вседневность простую,
И тебе не понять беспокойного дня,
Что меня понагнул, суетой испытую.
Да, тебе не понять... Да и я не вернусь
В ту вседневность твою, где светло и привольно.
Посмотри и прости неотступную грусть –
Мне смотреть на тебя и завидно, и больно.
Я седой и смурной, а хочу снова стать
Белобрысым тобой, в ком разыграла свобода,
И на склоне судьбы обрести твою стать.
Я б за это года недожитые отдал.

Что? Ты против? Но ты – это ж я,
Только прежний, далёкий, в венце простодушья;
Ты пойми, от излишне крутого житья
Кособокий «комфорт» нагнетает удушье.
Ты дичишься компьютерно-сотовых благ?
И тебя не прельщают приманки прогресса?

Ты в барачном раю упоительно наг
И причастен орехам и ягодам леса;
И окраина малая так широка –
Аж до звёздных высот простирает пределы;
Мировой океан – голубая Ока,
Плывать в ней – гулевое мальчишеское дело!..
Белобрысый парнишка, меня пожалей,
Я встречаться с тобой до безумья охочий.
Умоляю, малец, берегись, не старей –
Мы сольёмся с тобой порубежною ночью.

Возврат

Я помню молодость...
Не только ностальгия –
Как будто обретаю на возврат
Лужайки, лес, забавы дорогие,
Баракы, пацанов, и каждый – друг и брат.
И снова дрожь души,
И чистота и ясность,
И даль вре́мён, которой нет конца...
На грани постаренья так опасно
Лишиться из морщин слеплённого лица.

Но ведь под ним –
Мальчишье, молодое!
Оно стремится вновь увидеть свет...
И кто сказал, что я его не стою?
Кто утвердил, что вспять
Возврата нет?

Календарь

Оторвал листок – очень просто:
Полсекунды – и нету дня!
Но тот день я прожил не вдосталь,
Это всё ж тяготит меня.
Сколько в мусорке тех отрывков –
Как бумажный крутой сугроб.
Всё белым-бело и так зыбко,
Всё уложено в некий гроб;
И пугает рефлекс пустяшный,
Что ничуть не пугало встарь:
Стал бесценнее день вчерашний –
Слишком тонок мой календарь.